

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-1-85-103><https://elibrary.ru/lgpooa>

Поступила: 22.07.2025

Принята: 15.11.2025

Опубликована: 02.04.2026

**ПОИСК И ПРИДАНИЕ СМЫСЛОВ В НОВОЙ СИТУАЦИИ:
РОЛЬ ГОТОВНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ПРОШЛОГО ОПЫТА*****Платонова Яна Степановна, Зиновьева Елена Викторовна****Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)*

Актуальность исследования обусловлена значимостью поиска и придания людьми смыслов разным жизненным ситуациям, особенно в условиях неопределенности современного мира. Цель исследования состояла в изучении процесса поиска и придания смыслов новой жизненной ситуации (переезд и проживание в общежитии) с учетом прошлого опыта личности и готовности к неопределенности. Новизна исследования заключалась в выявлении роли готовности к неопределенности и прошлого опыта личности в процессе выделения смыслов новой ситуации. Исследование проводилось на контингенте студенческой молодежи ряда вузов городов Российской Федерации, среди которых Ленинградская область, Тула, Московская область, Орел, Ростов-на-Дону, Казань, Калининград и др. В исследовании приняли участие 46 студентов 1-го курса разных университетов (56 %) и колледжей (44 %), обучающихся на различных факультетах, из них 11 (24 %) мужчин и 35 (76 %) женщин, от 18 до 25 лет ($N = 46$, средний возраст – 21). В качестве диагностического инструментария использовались метод эссе и методика «Шкала общей толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна (MSTAT-I) в адаптации Е.Н. Осина (2010). В результате качественного и количественного анализа данных было выявлено, что процесс поиска и придания смыслов новой ситуации тесно связан с прошлым опытом личности и уровнем готовности к неопределенности. Выявлены три ключевые смысловые темы, выделяемые студентами в новой ситуации проживания в общежитии: организация комфортного пространства, взаимодействие с другими и интегральные смыслы, связанные с самопознанием и пониманием своего потенциала в новых условиях. Установлено, что уровень готовности к неопределенности определяет характер выделяемых смыслов — от конкретных практических до интегральных смысловых образований. Делается вывод о том, что новые жизненные ситуации могут по-разному осмысливаться в зависимости от прошлого опыта респондентов и их готовности к неопределенности.

Ключевые слова: поиск смыслов; осмысление; неопределенность; новая ситуация; прошлый опыт; студенты; переезд; проживание в общежитии.

Для цитирования:

Платонова Я.С., Зиновьева Е.В. Поиск и придание смыслов в новой ситуации: роль готовности к неопределенности и прошлого опыта // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2026. Вып. 1. С. 85–103. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-1-85-103>. EDN: LGPOOA

MEANING-MAKING IN A NEW SITUATION: THE ROLE OF READINESS FOR UNCERTAINTY AND PAST EXPERIENCE

Yana S. Platonova, Elena V. Zinovyeva

Saint Petersburg State University (Saint Petersburg)

The relevance of the study is determined by the importance of meaning-making (i.e., of search for and attribution of meanings to various life situations), especially in the conditions of uncertainty of the modern world. The research aimed to explore the process of meaning-making in a new life situation (moving to and living in a dormitory) with taking into account the individual's past experience and readiness for uncertainty. The research is novel in that it identifies the role of readiness for uncertainty and of past personal experience in the process of meaning-making in a new situation. The study was conducted among students from several universities in Russian cities: Leningrad Region, Tula, Moscow Region, Oryol, Rostov-on-Don, Kazan, Kaliningrad, and others. The study involved 46 first-year students from different universities (56 %) and vocational colleges (44 %), studying at different faculties, including 11 (24 %) males and 35 (76 %) females, aged 18 to 25 years ($N = 46$, average age – 21). The diagnostic tools used were the essay method and Multiple Stimulus Types Ambiguity Tolerance Scale-I by D. MacLean (MSTAT-I) adapted by E.N. Osin (2010). A qualitative and quantitative data analysis has found that the process of meaning-making in a new situation is closely connected with the individual's past experience and level of readiness for uncertainty. The study has revealed three key semantic themes identified by students in the new situation of living in a dormitory: organization of comfortable space, interaction with others, and integral meanings related to self-knowledge and the understanding of one's own potential in new conditions. It has been established that the level of readiness for uncertainty determines the nature of the meanings identified – from specific practical to integral semantic formations. The paper draws a conclusion that new life situations can be interpreted in different ways depending on the respondents' past experience and their willingness to face uncertainty.

Keywords: meaning-making, uncertainty, new situation, past experience, students, moving, living in a dormitory.

To cite:

Platonova Ya.S, Zinovyeva E.V. [Meaning-making in a new situation: the role of readiness for uncertainty and past experience]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2026, issue 1, pp. 85–103 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-1-85-103>, EDN: LGPOOA

Введение

Поиск значимых смыслов в происходящем является ключевым компонентом благополучия людей. Люди обладают врожденной потребностью в смысле и стремятся поддерживать свое ощущение смысла происходящего [Леонтьев Д.А., 2022].

Растущий интерес исследований к поиску жизненных смыслов и осмыслению происходящих событий демонстрирует важность понимания того, как эти процессы помогают преодолевать жизненные трудности и справляться

с неопределенностью современного мира [Леонтьев Д.А., 2015; Ganuthula V.R.R., 2020]. На протяжении всей жизни люди переживают события и ситуации (неопределенные, новые), которые бросают вызов их пониманию самих себя и окружающего мира. На сегодняшний день мы можем говорить о том, что неопределенность является онтологической характеристикой реальности, которая пронизывает все контексты существования человека. В качестве неотъемлемой характеристики человеческой жизни неопределенность рассматривается как естественный способ обретения субъектом

опыта [Корнилова Т.В. и др., 2010; Новикова М.А., 2017]. В таких условиях каждый человек представляет собой сложную открытую систему, предполагающую постоянное смысловое сканирование происходящего с ним в текущем и возможном. Через поиск смыслов ему приходится самому доопределять неопределенность и тем самым самоопределяться обретаемыми значениями [Сапогова Е.Е., 2021, с. 45].

Готовность к поиску смыслов в неопределенности через ее осмысление, толерантность к ней являются условиями переживания психологического благополучия и формирования устойчивости к стрессам, развития ассертивности и ощущения себя «живым», а также критерием зрелости личности [Сапогова Е.Е., 2021, с. 45]. Можно говорить о том, что придание смыслов событиям жизни может быть стабильным ресурсом, связанным с пониманием самих себя и своей жизни, наличием целей и ощущения, что эти события в жизни, как и сама жизнь, имеют важное значение [Martela F., Steger M.F., 2016].

Процесс поиска смысла определяют как «силу, интенсивность и активность желания и усилий людей установить и/или расширить свое понимание происходящих с человеком событий, установить их значимость и связь с целями своей жизни» [Steger M.F. et al., 2008, p. 200]. Ряд авторов придерживаются мнения, что в новых ситуациях человек стремится придать им смысл, проводя аналогию с чем-то более понятным, уже присутствующим в опыте, с целью снижения неопределенности и стресса [Collie K., Long B.C., 2005; Gillies J., Neimeyer R.A., 2006]. По мнению С.Л. Парк [Park C.L., 2010], у людей существуют «ориентирующие системы» — смысловые темы, служащие рамками для интерпретации их опыта и придания значения различным ситуациям. Ключевым механизмом в процессе поиска смыслов ситуации служит согласование чего-то нового с существующими структурами опыта (стереотипами, сценариями, знаниями и пр.). Так происходит согласование ситуативных смыслов с основными жизненными смыслами человека, что, в свою очередь, определяет и направляет активность и поведение человека в конкретной ситуации [Baumeister R.F., Landau M.J., 2018].

Иными словами, мы можем говорить о том, что в процессе поиска и определения смысла новой ситуации немаловажную роль играет установление смысловых соответствий между новой ситуацией и ситуациями, извлеченными из прошлого опыта.

При установлении связи со своим опытом, люди скорее склонны переходить к поиску конкретных уровней значений, чем обобщенных, более интегральных, способствующих более глубокому пониманию происходящего [Singer J.A. et al., 2013].

В.Е. Франкл [Frankl V.E., 1963] определял поиск смысла как здоровую, естественную мотивационную силу, которая побуждает людей лучше понимать свой опыт, однако эмпирические исследования демонстрируют расхождение относительно того, каким будет поиск смысла в новой, неопределенной ситуации и каков будет итог.

Исследования показывают, что поиск смысла положительно коррелирует с такими характеристиками личности, как любопытство и тенденция погружаться в свой опыт [Kashdan T.B., Steger M.F., 2007]. Также обнаружено, что в новых для себя ситуациях люди «сканируют» ее в соответствии с имеющейся у них системой смысловых значений, где при обнаружении расхождений они могут чувствовать дистресс и использовать одну из двух стратегий: устранение несоответствия путем поиска подтверждения имеющихся значений [Heine S.J. et al., 2006] или через поиск нового понимания [Park C.L., 2013]. Выявлено, что выстраивание новых смысловых связей между прошлым и настоящим человека может служить ресурсом для совладания с переживаниями неопределенности [Сапогова Е.Е., 2021].

Сам по себе процесс поиска и придания смысла происходящему в новой ситуации требует от человека готовности испытать неопределенность, войти в «неизвестное», будь то будущее или потенциальный результат. Поиск смысла как таковой включает в себя переживание неопределенности, когда человек стремится осмыслить новую информацию или воспользоваться новыми возможностями.

Если люди находят неопределенность для себя слишком невыносимой, они могут вообще не заниматься поиском смысла происходящего,

оставаясь на сугубо поверхностном уровне и оперируя социально-заданными системами значений (системой суждений), чтобы уменьшить дискомфорт от неопределенности.

Известно, что люди, которые крайне нетерпимы к неопределенности, могут избегать или переносить с большим трудом переживания, которые вызывают чувство незнания или непонимания, и такие переживания приводят к стремлению быстро смягчить свои страдания или избежать их [Frenkel-Brunswik E., 1974]. Такая позиция часто характеризует ограниченность, недалекость, замкнутость человека внутри собственных границ значений происходящего, понижая возможность для него свободы выбора и реализации жизнотворчества [Урманцев Н.М., 2008].

Можно предположить, что готовность к неопределенности и процесс поиска и придания событиям смыслов находятся в тесной связи друг с другом, по сути являясь условием для появления друг друга.

При этом люди будут различаться по специфике данной связи: люди с низкой готовностью к неопределенности скорее будут ориентироваться на конкретные смыслы, позволяющие быстрее получить чувство знания о происходящем, в то время как для людей с более высоким уровнем готовности к неопределенности благодаря их способности мириться с незнанием, снижению беспокойства, осмысление будет разворачиваться вокруг более широких областей смыслов, связанных с определением значения ситуации для их жизни и для них самих, при этом неопределенность будет расцениваться как спектр возможностей [Леонтьев Д.А., 2022].

Методика и процедура исследования

Для исследования того, как люди ищут и придают смыслы происходящему в неопределенности, мы поставили цель изучить этот процесс в новой жизненной ситуации. В качестве такой ситуации мы взяли ситуацию переезда и проживания в общежитии студентов, поступивших на 1 курс обучения. Эта ситуация связана с комплексом изменений, затрагивающих социальные, бытовые и психологические аспекты жизни, и сопряжена с высоким уровнем неопределенности, в частности с социальной не-

определенностью, т.к. студенты сталкиваются с необходимостью выстраивать отношения с незнакомыми людьми в условиях ограниченного личного пространства [Neethu P.S., Sia S.K., 2017], а также с неопределенностью, связанной с новыми условиями жизни (распорядок дня, самостоятельное решение бытовых вопросов, управление временем и т.д.).

Исследования психологического благополучия [Хороших В.В., Андреева О.М., 2019; Амбарцумян Р.А. и др., 2021], особенностей адаптации [Толбаева Н.А., Андреева С.Н., 2017], уровня стресса [Нечаенко И.Я., 2015] студентов, проживающих в общежитии, показывают, что реакция студентов на новую среду проживания во многом зависит от их личностных особенностей. В качестве таковых могут рассматриваться тип темперамента [Ломтатидзе О.В., Хацко С.Л., 2009], уровень эмоциональной устойчивости [Зенин Д.И., 2024], жизнотойкость, оптимизм [Заводчикова С.А., Маланчева С.Н., 2014] и др. Однако в этих работах остается вне фокуса внимания внутренняя работа личности, связанная с процессом поиска и придания смыслов ситуации, а также осмысления своего прошлого опыта. В связи с этим в рамках нашей работы мы поставили следующие исследовательские задачи:

- 1) определить, какие ситуации и фрагменты прошлого опыта люди считают опорными для поиска и придания смыслов в текущей ситуации неопределенности;
- 2) выделить эмпирические референты, отражающие процессы поиска и придания смыслов новой ситуации;
- 3) выявить ведущие смысловые темы в новой жизненной ситуации и их связь с ситуациями из прошлого опыта;
- 4) провести сравнительный анализ имеющихся смыслов новой ситуации и готовности к неопределенности у респондентов;
- 5) установить, как смыслы, выделяемые в новой ситуации, связаны с показателями готовности к неопределенности.

В нашем исследовании приняли участие 46 студентов 1-го курса разных университетов (56 %) и колледжей (44 %), обучающихся на различных факультетах, из них 11 (24 %) мужчин и 35 (76 %) женщин, от 18 до 25 лет ($N = 46$, средний возраст – 21, $SD = 5,3$). Респонденты

переехали в общежития из разных городов России (Ленинградская область — 24 %, Тула — 19 %, Московская область — 17 %, Орел — 8 %, Ростов-на-Дону — 7 %, Казань — 4 %, Калининград — 4 %, другие — 17 %). Критериями включения респондентов в исследование стали: возраст от 18 лет, наличие первого опыта проживания в общежитиях: для студентов 1-го курса эта ситуация субъективно воспринималась как новая и объективно являлась новой для них (все респонденты ранее проживали с родителями и не жили в условиях общежития).

В качестве методов исследования использовались эссе и методика «Шкала общей толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна (MSTAT-I) в адаптации Е.Н. Осина [Осин Е.Н., 2010].

Респондентам было предложено письменно поделиться тем, как они переживали ситуацию неопределенности, связанную с необходимостью адаптироваться в новых условиях, и ответить на вопрос о том, какие ситуации из их прошлого им помогали. , Вслед за Ф.Е. Василюком [Василюк Ф.Е., 1984], под переживанием мы понимаем особую деятельность по перестройке психологического мира, направленную на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которой является повышение осмысленности жизни. Одной из функций переживания выступает смысловая переработка жизненных ситуаций [Gendlin Е.Т., 1962], в соответствии с чем, опираясь на феноменологический анализ А. Джорджи [Giorgi А. 2005], описание респондентами своего переживаемого опыта содержит и смыслы, которые респондент выделяет для себя в ситуации.

Использование MSTAT-I в сочетании с анализом текстов эссе позволило провести проверку данных: данные анализа нарративов сравнивались с данными, полученными в результате тестирования, что повышает надежность выводов и позволяет выявить неочевидные взаимосвязи, которые невозможно зафиксировать одним методом.

Сбор данных проводился анонимно онлайн (Yandex Forms). Цели исследования сообщались участникам в общем виде. В результате сбора данных нами было получено 46 текстов эссе респондентов, общий объем которых составил 7510 слов.

Для определения возможности использования параметрических или непараметрических критериев использовался критерий Колмогорова–Смирнова. В силу того, что по всем анализируемым оценкам как в целом по выборке, так и в подгруппах распределение отличалось от нормального (все переменные $p < 0.05$), далее были применены непараметрические критерии.

Для обработки результатов исследования применялся тематический анализ, контент-анализ, частотный анализ, методы описательной статистики, кластерный анализ, методы оценки различий между двумя независимыми выборками (U-критерий Манна–Уитни), критерий хи-квадрат Пирсона и корреляционный анализ Спирмена. Обработка количественных данных проводилась с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics 27, обработка текстов эссе проводилась с помощью программного пакета для качественного анализа данных NVivo (QDA).

Результаты исследования

Для достижения поставленных в исследовании задач проводился тематический анализ с использованием процедуры кодирования по методике А. Страусса и Дж. Корбин [Страусс А., Корбин Д., 2001], включающей в себя три этапа: 1) открытое кодирование (open coding), направленное на поиск категорий и их свойств; 2) осевое кодирование (axial coding), направленное на поиск отношений между категориями; 3) селективное кодирование (selective coding), цель которого — поиск ключевых тем.

Выделенные в ходе тематического анализа маркеры и темы прошли экспертную оценку у 8-и приглашенных экспертов. Все эксперты имеют высшее психологическое образование и опыт работы в области психологии не менее 3-х лет, что соответствует рекомендациям по формированию компетентных экспертных групп. Экспертам предлагалось оценить соответствие каждого выделенного маркера смысловым темам по шкале от 1 до 3, а также предоставлялась возможность ознакомиться с полными текстами эссе, из которых извлекались соответствующие маркеры. Полученные экспертные оценки подвергались расчету согласованности мнений экспертов, после чего принималось решение: оставлять выделенный маркер или отказываться от

него. Результаты анализа показали высокую степень согласованности мнений экспертов ($W = 0.89$), что позволяет отвергнуть нулевую гипотезу о случайном характере согласованности мнений экспертов и подтвердить надежность выделенных маркеров, отражающих основные смысловые темы и фрагменты прошлого опыта.

Категории прошлого опыта, актуализирующиеся в новой ситуации

В рамках первой задачи мы сосредоточились на определении ситуаций прошлого опыта, на ко-

торые люди опирались для поиска и придания смыслов новой ситуации.

В ходе открытого кодирования тексты эссе разбивались на семантические единицы, которые потом группировались в коды. Важным результатом данного этапа для нас выступает выделение речевых маркеров, отражающих актуализацию фрагментов прошлого опыта и ситуаций прошлого, к которым респонденты обращались для совладания с неопределенностью. Пример открытого кодирования представлен в табл. 1.

Таблица 1. Пример открытого кодирования фрагмента текста эссе респондента № 42
Table 1. An example of open coding of a text fragment from the essay written by respondent No. 42

Цитата из эссе	Речевые маркеры	Код
«При налаживании быта с соседями я использовал свой опыт работы экскурсоводом (привычка работать с большим количеством людей, общение), это помогло мне завести новые знакомства среди соседей. также я ориентировался на опыт путешествий по другим странам и городам, где мне зачастую приходилось жить в хостелах с незнакомыми людьми, еще мне помогли воспоминания о том, как я был в летних детских лагерях, настраивал там свой быт, искал контакт с другими детьми» ¹ .	при налаживании быта с соседями я использовал свой <1> опыт работы экскурсоводом <2> привычка работать с большим количеством людей, общение, это помогло мне завести новые знакомства среди соседей	1. Опыт работы с людьми
		2. Коммуникативные навыки
	также я ориентировался на опыт путешествий по другим странам и городам где мне зачастую <3> приходилось жить в хостелах с незнакомыми людьми	3. Проживание с незнакомыми людьми в хостеле
	еще мне помогли <4> воспоминания о том, как я был в летних детских лагерях, <5> настраивал там свой быт, <6> искал контакт с другими детьми	4. Проживание в детском лагере
		5. Организация быта за пределами дома
		6. Налаживание контакта с другими в лагере

На этапе осевого кодирования выделенные коды объединялись в более общие группы — категории. Всего было выделено 45 кодов, объединенных в 10 категорий, отражающих фрагменты прошлого опыта и типы ситуаций прошлого, к которым обращались респонденты в новой ситуации (табл. 2). Коды, относящиеся одновременно к разным категориям, были убраны из анализа для достижения методологической строгости и обеспечения валидности исследования.

Из приведенной таблицы видно, что в новой ситуации студенты обращались как к конкрет-

ным эпизодам прошлого, так и к более интегральным аспектам своего опыта. Конкретные ситуации прошлого характеризуются более четкими границами и определенными обстоятельствами, связанными преимущественно с социально-бытовыми аспектами (например, ситуации проживания в лагере или советы друзей). Интегральные ситуации, напротив, отражали более широкие аспекты прошлого опыта и были связаны с внутренней рефлексией возможностей человека (например, ситуации проявления ответственности или самодисциплины личности).

¹ Публикация материалов осуществлена с информированного добровольного согласия всех респондентов. Исследование одобрено этическим комитетом Санкт-Петербургского психологического общества, протокол № 3 от 27.02.2025.

Таблица 2. Типы ситуаций прошлого, выступающие как опорные для поиска и придания смыслов в новой ситуации

Table 2. Types of past situations that serve as reference points for searching for and attributing meanings in the new situation

Коды	Частота встречаемости в текстах (в %)	Категории
Ситуации взаимодействия с людьми в прошлом	43	Ситуации предыдущих взаимодействий с людьми
Коммуникативные навыки	6,5	
Налаживание контакта с другими в лагере	8,6	
Налаживание контакта с другими в школе	30	
Волонтерство	2	
Общение с людьми старше себя	4	
Внутренние правила коммуникации с другими	13	
Проживание в детском лагере	34,7	Ситуации в прошлом, касающиеся совместного проживания
Проживание с незнакомыми людьми в хостеле	2	
Проживание совместно с сиблингами	30	
Проживание в отеле	4	Опыт других людей
Советы друзей/знакомых	52	
Советы родителей	32,6	
Советы сиблингов	8,6	
Косвенный опыт друзей/знакомых	23,9	
Косвенный опыт сиблингов	17	
Кейсы из социальных сетей	13	
Организация быта за пределами дома	19,5	Опыт ведения домашнего хозяйства
Умение проводить уборку	47,8	
Родительские предписания по поводу порядка и чистоты	21,7	
Бытовые навыки	26	
Навыки планирование времени	10,8	
Приготовление пищи себе за пределами дома	13	Опыт самостоятельного приготовления пищи
Приготовление пищи сиблингам	4	
Помощь другим в приготовлении пищи	10,8	
Ведение личных финансов в школе	17,3	Опыт управления личными финансами
Опыт планирования трат и покупок	6,5	
Распоряжение финансами во время поездок/путешествий	15	
Ошибки в тратах (импульсивные покупки)	4	
Профессиональные достижения	6,5	
Прошлые учебные успехи	13	Установка на самореализацию
Развитие творческого потенциала	4	
Карьерный рост	6,5	
Преодоление внутренних барьеров	8,6	
Потребность в личном пространстве	10,8	
Свобода выбора	6,5	Свобода как смысл
Обретение независимости	15	
Свобода в самовыражении	2	
Самостоятельность в решении трудностей	8,6	Личностная автономия
Самостоятельность в принятии решений	4	
Способность действовать без внешнего контроля	4	
Навыки самодисциплины	13	Самоорганизация
Ответственность	8,6	
Самоконтроль	4	
Креативность	2	

Ключевые смысловые темы, выделенные в новой жизненной ситуации

Следующей ключевой задачей было выявление ведущих смысловых тем в новой жизненной ситуации. Под смысловой темой в рамках данного исследования мы рассматривали интегральную

характеристику, отражающую ключевое значение фрагментов ситуации для человека в условиях неопределенности и процесс присвоения смысла новой ситуации. В соответствии с этим, мы сосредоточились на выделении эмпирических референтов, релевантных основным смысловым темам у респондентов по их эссе. Иными

словами, анализировались отрезки текстов, в которых были заключены фрагменты процесса поиска и придания смыслов новой ситуации, после чего проводилась экспертная оценка полученных данных. Пример открытого кодирования представлен в табл. 3.

На последующем этапе выделялись категории, которые путем селективного кодирования

объединялись в ключевые смысловые темы: (1) Отношения с другими людьми; (2) Организация комфортного пространства вокруг себя; (3) Интегральные смыслы, связанные с самопознанием и пониманием своего потенциала в новых условиях (табл. 4).

Таблица 3. Пример открытого кодирования фрагмента текста эссе респондента № 2

Table 3. An example of open coding of a text fragment from the essay written by respondent No. 2

Цитата из эссе	Речевые маркеры	Код
«Я благодарна этому опыту, ведь общежитие воспитало во мне взрослую личность, которая может сама себе приготовить, знает, как потратить деньги, также воспитало любовь к уборке. Это, конечно, мощный опыт, который закаляет характер, учит отстаивать себя и свои границы».	<1> я благодарна этому опыту, ведь общежитие <2> воспитало во мне взрослую личность, которая <3> может сама себе приготовить, <4> знает, как потратить деньги, <5> также воспитало любовь к уборке	1. Положительная интерпретация
		2. Значимость самостоятельности и автономии
		3. Бытовые навыки
		4. Навыки ведения финансов
		5. Бытовые навыки
	<6> Это, конечно, мощный опыт, <7> который закаляет характер, <8> учит отстаивать себя и свои границы	6. Положительная интерпретация
		7. Значимость личностного развития
		8. Значимость личностных качеств

Таблица 4. Смысловые темы, выделенные в новой жизненной ситуации

Table 4. Semantic themes identified in the new life situation

Значимые смыслы	Смысловая тема	Пример в тексте, речевые маркеры
Общение с другими людьми	Отношения с другими людьми	«Я старалась всегда все продумывать, советоваться с родными, при сомнениях всегда старалась спросить, если чего-то не знаю, попросить помощи у окружающих, для меня это очень важно».
Наличие контакта с близкими		
Привычный и комфортный быт	Организация комфортного пространства вокруг себя	«Было сложно жить в близком контакте с людьми, особенно с одним соседом, который плохо следил за своей гигиеной и уборкой пространства вокруг себя, на этой почве даже случались конфликты, поскольку я был помешан на чистоте».
Чистота и порядок		
Финансовая стабильность		
Личностное развитие	Интегральные смыслы, связанные с самопознанием и пониманием своего потенциала в новых условиях	«Я, на тот момент времени, 18-летний парень, который раньше жил с родителями, вдруг оказался один в новой реальности. Свобода — это круто, но и ответственности прибавилось».
Значимость личностных качеств		
Осознание своих возможностей и ограничений		
Личностная автономия и самостоятельность		
Свобода и творческая активность		

В ходе дальнейшего контент-анализа текстов эссе было выявлено, что ключевые смысловые темы, актуализирующиеся в новой жизненной ситуации, обнаруживают универсальное присутствие в эссе всех участников. При этом установлена вариативность их иерархической организации, где каждая категория спо-

собна занимать позицию доминирующей темы. Позиция доминирующей темы подтверждалась частотностью эмпирических маркеров (более 50 % от общего числа смысловых единиц в тексте), выделенных на предыдущем этапе исследования, и анализом контекстного окружения.

Смысловая тема в данном контексте включает в себе следующие аспекты: как человек объясняет для себя значение новой жизненной ситуации через интеграцию прошлых смыслов в новые контексты; куда направляет свою активность, опираясь на ретроспективно-перспективные связи (например, «Еще до переезда в общежитие заставляла себя всегда сразу после заправлять кровать, чтобы потом не было стыдно перед соседками за лень и неопрятность»). Такое понимание позволяет нам предположить, что в условиях неопределенности люди ищут и присваивают смысл новым ситуациям, опираясь на ситуации и фрагменты

прошлого опыта через включение прошлых смыслов в новые контексты, что может влиять на направление их активности и поведение.

Сопоставление выделенных смыслов новой ситуации с фрагментами прошлого опыта

Следующим важным шагом в нашем исследовании стало описание особенностей тех смыслов, которые респонденты выделяли в новой ситуации в связи с опорой на фрагменты и ситуации прошлого опыта, к которым они обращались для совладания с неопределенностью в новой жизненной ситуации (табл. 5).

Таблица 5. Сопоставление выделенных смысловых тем новой ситуации с фрагментами прошлого опыта

Table 5. The identified semantic themes of the new situation as compared with past experience fragments

Фрагменты прошлого опыта	Смысловая тема	Значимые смыслы	Пример в тексте, речевые маркеры
Опыт предыдущих взаимодействий с людьми	Отношения с другими людьми	Общение с другими людьми и наличие контакта с близкими	«Быстро нашла со всеми общий язык, т.к. в школе тоже со всеми общалась и дружила»
Ситуации в прошлом, касающиеся совместного проживания			«Вообще, я большую часть жизни делила жилую площадь с кем-то, поэтому меня не сильно напрягало проживание с кем-то»
Опыт других людей			«Я слушала тех, кто уже имел такой опыт, от друзей, которые жили в общежитии, от старших соседей»
Опыт ведения домашнего хозяйства	Организация комфортного пространства вокруг себя	Привычный и комфортный быт, проявляющийся в чистоте, наличии еды и финансов	«Убеждение, что всегда должно быть чисто»; «С детства помогаю родителям с уборкой, поэтому знаю, как поддерживать порядок»
Опыт самостоятельного приготовления пищи			«Бытовые навыки позволяли спокойно справляться с трудностями приготовления пищи, стирки»
Опыт управления личными финансами			«В целом, опыт распределения денег в школе, который у меня был, помог мне»; «Родители научили меня планировать бюджет, поэтому я никогда не трачу больше, чем могу позволить»
Установка на самореализацию	Интегральные смыслы, связанные с самопознанием и пониманием своего потенциала в новых условиях	Осознание собственных возможностей и ограничений, познание себя через самостоятельную жизнь	«Мысль о том, что я приехала сюда, чтобы учиться, это все временно, это нужный шаг, чтобы стать специалистом и получить диплом»
Свобода как смысл			«Ориентировался на опыт жизни в музыкальной семье. Там-то и усвоил, что творчество — это образ жизни, а свобода — это возможность выразить себя»; «У меня появилась некая свобода и это было интересным»
Личностная автономия			«В получении опыта помогал также анализ совершенных действий, если что-то делалось впервые самостоятельно»; «Я во много испытывала удовольствие от самостоятельной жизни»
Самоорганизация			«Сразу скажу, что опыт спортивного лагеря здорово пригодился. Там-то я и натренировался в ответственности и дисциплине»

Итак, было обнаружено, что тема «Отношения с другими людьми» является доминирующей у 47,8 % респондентов (n = 22). Содержанием данной темы выступило обращение к ситуациям прошлого опыта, связанным с социальным взаимодействием и совместным проживанием, а также обращение к опыту других людей прямым путем (*«Поспрашивала знакомых, почитала комментарии в интернете»*) или косвенным через наблюдение (*«Сильно опиралась на то, как жила сестра в общежитии»*). Важными навыками и знаниями в рамках данной темы, на которые опирались респонденты в новой ситуации, были навыки, приобретенные в предыдущих социальных контактах, такие как разрешение конфликтов и поиск компромиссов, а также внутренние правила и установки, касающиеся межличностного взаимодействия (*«Взял на вооружение правило поиска компромисса, которое мне помогло и в музыкальных группах»*). Значимыми смыслами, присвоенными новой ситуации в рамках данной темы, стали общение с другими людьми и поддержание контакта с близкими. Респонденты не только стремились к установлению дружеских отношений с соседями и участию в коллективных мероприятиях, но и подчеркивали важность эмоциональной близости и регулярного взаимодействия с семьей и друзьями. Можно предположить, что данные смыслы выступали как стабилизирующие факторы, создающие ощущение «опоры» в новых условиях.

Доминирование темы «Организация комфортного пространства вокруг себя» наблюдалась в текстах 34,8 % (n = 16) респондентов. Содержание данной темы было построено вокруг ситуаций из прошлого, касающихся организации быта за пределами дома (в лагере, в отеле, в походах и т.д.), самостоятельного приготовления пищи, а также вокруг навыков и знаний распоряжения финансами и организации своего пространства и времени (*«Есть большой опыт лагерей и спортивных поездок, жила одна и вела быт сама часто»*). Респонденты активно стремились поддерживать чистоту и порядок в новых условиях проживания, организовывали график дежурств, совершенствовали навыки приготовления пищи и денежных затрат (*«Я начал вести простой учет: сколько трачу на еду, на транспорт, на мелкие нужды»*).

Значимыми смыслами, выделенными и присвоенными новой ситуации, стали привычный и комфортный быт, проявляющийся в чистоте, наличии еды и стабильности финансов. Респонденты писали, что поддержание порядка, регулярное питание и контроль над расходами создавали ощущение предсказуемости и безопасности в новой для них ситуации (*«Даже когда соседи не убирались, я убиралась в общем пространстве за других, чтобы хоть немного стало легче»*). Можно предположить, что для респондентов адаптация к новой ситуации происходила через систематизацию «рутины» и повседневности, что выступило как инструмент совладания с неопределенностью.

Тема «Интегральные смыслы, связанные с самопознанием и пониманием своего потенциала в новых условиях» выступала ведущей в текстах эссе у 17,4 % (n = 8) участников. Контекстное окружение данной темы включало в себя преимущественно ситуации из прошлого, связанные с приобретением самостоятельности, самодисциплины. В новой ситуации для респондентов оказались важными их смыслы и ценности, касающиеся свободы, независимости, стремления к саморазвитию и реализации своего потенциала (*«Для меня всегда было важно иметь время наедине с собой»*). Их активность была направлена в первую очередь на свой внутренний мир: получение нового опыта и знаний, развитие новых навыков, реализация значимых ценностей и смыслов (*«Вот мои правила: самодисциплина, самоконтроль, здоровый образ жизни. Без них я бы просто утонул в этом потоке новой информации, учебы и общаги»*).

Значимыми смыслами новой ситуации стали осознание собственных возможностей и ограничений, а также познание себя через самостоятельную жизнь. Респонденты подчеркивали, что не просто опирались на привычные модели поведения из прошлого, но и активно их переосмысливали, определяя значимость ситуации для себя и своей жизни (*«Я думаю, хоть этот опыт и был необычным, но дал мне понять многое. Научил меня искать выход из сложных ситуаций, общаться. Это сложно, но очень интересно»*). Можно предположить, что в рамках данной темы важной для респондентов становилась глубокая работа с собственными смыслами, где новые условия воспринимались

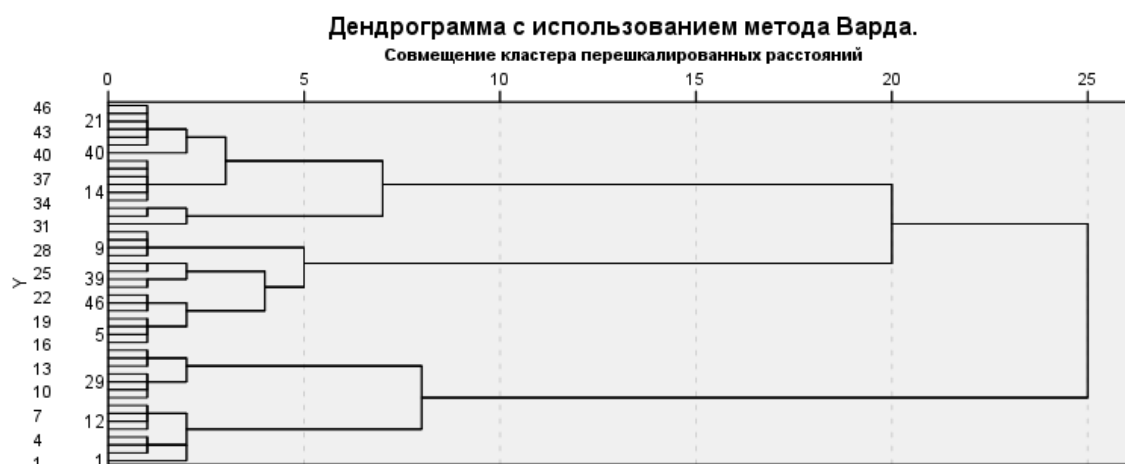
не как угроза стабильности, а как возможность для реализации личного потенциала.

На основе полученных результатов мы можем сделать предположение о том, что люди различаются по тем смыслам, которые они выделяют и присваивают новой ситуации, причем присвоение тех или иных смыслов находится в тесной взаимосвязи с фрагментами и ситуациями прошлого опыта, к которым люди обращаются для адаптации к новым условиям и совладанию с неопределенностью. В условиях неопределенности человек может искать опору в том, что уже «проверено» в прошлом и имеет значение для личности (конкретные действия, смыслы, убеждения и т.д.), по-разному интерпретируя новую для себя ситуацию.

Сравнительный анализ смыслов новой ситуации и готовности к неопределенности

Для определения того, как уровень готовности к неопределенности будет связан с выделяемыми смыслами в новой ситуации, нами был проведен сравнительный анализ данных.

В процессе контент-анализа текстов эссе были выявлены различия по тем смысловым темам, которые респонденты выделяли в новой жизненной ситуации. Для деления выборки на подгруппы использовалась иерархическая кластеризация методом Варда, интервальная мера — квадрат расстояния Евклида. В качестве кластеризирующих переменных выступили шкалы, отражающие готовность к неопределенности. Результаты представлены в дендрограмме (рисунок).

Дендрограмма кластерного анализа переменных, отражающих готовность к неопределенности
Dendrogram of cluster analysis of variables reflecting readiness for uncertainty

Кластерный анализ позволил разделить выборку на два кластера. В первый кластер вошли 18 чел., во второй кластер — 28 чел. Ре-

зультаты сравнения кластеров по выраженности шкал толерантности к неопределенности представлены в табл. 6.

Таблица 6. Сравнение кластеров по выраженности шкал толерантности к неопределенности с помощью критерия U Манна–Уитни

Table 6. Comparison of clusters by the indicators of uncertainty tolerance scales using the Mann–Whitney U test

	Кластер 1 (N = 18)	Кластер 2 (N = 28)	U, p
Отношение к новизне	M = 12,0, SD = 1,50	M = 8,5, SD = 0,75	U = 42,0, p = 0,01**
Отношение к сложным задачам	M = 33,89, SD = 4,75	M = 31,5, SD = 4,5	U = 234,0, p = 0,47
Отношение к неопределённым ситуациям	M = 35,83, SD = 4,83	M = 34,21, SD = 4,67	U = 212,5, p = 0,34
Предпочтение неопределённости	M = 41,67, SD = 7,35	M = 37,14, SD = 7,15	U = 178,5, p = 0,06
Принятие неопределённости	M = 42,78, SD = 6,35	M = 38,57, SD = 5,65	U = 167,0, p = 0,04*
Толерантность к неопределённости (общий балл)	M = 86,11, SD = 1,50	M = 78,50, SD = 0,75	U = 46, p = 0,02*

Примечание/Note: *— p < 0,05; **— p < 0,01.

Для описания кластеров те были сравнены с помощью непараметрического критерия U Манна–Уитни для независимых выборок по категориям, выделенным в ходе контент-анализа текстов эссе (табл. 7). Категории определялись по частоте встречаемости данных смысловых

тем в текстах эссе респондентов. Дополнительный сравнительный анализ полученных результатов по полу респондентов и профилю обучения в исследовании не проводился, поскольку значимых различий в этом плане установлено не было.

Таблица 7. Сравнение кластеров по выраженности смысловых тем с помощью критерия U Манна–Уитни

Table 7. Comparison of clusters by the manifestation degree of semantic themes using the Mann–Whitney U test

	Кластер 1 (N = 18)	Кластер 2 (N = 28)	U, p
Смыслы, связанные с отношениями с другими	M = 1,61, SD = 1,37	M = 2,32, SD = 1,15	U = 162, p = 0,044*
Смыслы, связанные с организацией комфортного пространства	M = 1,7, SD = 1,06	M = 2,6, SD = 1,19	U = 149, p = 0,02*
Интегральные смыслы, связанные с самопознанием и пониманием своего потенциала в новых условиях	M = 2,94, SD = 1,16	M = 0,96, SD = 0,88	U = 48, p < 0,001***

Примечание/Note: * — p < 0,05; ** — p < 0,01; *** — p < 0,001.

В первый кластер вошли люди, для которых характерна более высокая склонность к принятию неопределенности в новой жизненной ситуации и более высокая толерантность к неопределенности. Такие люди демонстрировали позитивное восприятие новой ситуации, в котором она обретает новые смыслы, тесно связанные с уже имеющимися («Проживание в общежитии действительно были уникальным новым опытом»; «Это, конечно, мощный опыт, который закаляет характер, учит отстаивать себя и свои границы»).

Их тексты были подробными, с глубоким описанием своих переживаний, мыслей и поведения в новой ситуации, включали в себя не просто повествование, а рефлекссию переживаемой ситуации, выражая свое отношение к ней и переосмысляя ее. Так, один респондент описывал свой опыт проживания общежития следующим образом: «Самым необычным для меня было то, как быстро я привык к этой новой жизни. Ведь до этого я всегда жил с родителями, где все было привычно и предсказуемо. А тут — полная импровизация».

Выделяемые смыслы данной группы были в большей степени направлены на внутренний мир респондентов, их переживания. Они также

чаще указывали на обращение к пониманию происходящего, как бы расширяя контекст проживания в общежитии и отвечая на вопросы: «Для чего я в общежитии? Что для меня значимо?». Так, например, одна респондентка писала: «Мне хотелось, чтобы даже в этом временном доме была спокойная обстановка, было уютно и чисто, чтобы конфликты решались мирно. Это были те ценности, которые окружали меня до переезда в общежитии, и я старалась в другой стране их также реализовать».

Активность данной группы респондентов была сосредоточена на обучении, получении нового опыта и освоении новых навыков, необходимых для успешной самостоятельной жизни («Самым необычным было самостоятельное принятие решений по всем возникающим вопросам»; «Первые два месяца в общежитии — это как прыжок в омут с головой, когда ты одновременно и рад своей новой свободе, и немного растерян от того, что теперь все приходится делать самому»). Важным для них также выступало использование своих возможностей и ресурсов в новой ситуации. Студенты не только были открыты к получению нового опыта, но и активно применяли свои личные качества и умения для адаптации к новым условиям («Вот

есть правила: дисциплина, самоконтроль, здоровый образ жизни. Без них я бы просто утонул в этом потоке новой информации»).

Можно предположить, что для данной группы высокий уровень готовности к неопределенности позволяет образовывать более сложные смысловые связи, что, в свою очередь, позволяет расценивать новую ситуацию как спектр возможностей и перейти от конкретного восприятия ситуации к формированию личностно-ориентированного отношения к ней на основе интегральных смыслов.

Второй кластер представлен респондентами, которые демонстрировали более низкие показатели по готовности к неопределенности. Для них характерно предпочтение стабильности в новой ситуации, переживания, характеризующиеся нейтральностью («*все было хорошо*»; «*ничего необычного, сложного тоже*») или наоборот интенсивностью («*было очень тяжело морально*»; «*часто испытывала тоску и одиночество, чувство брошенности*»).

В текстах данной группы обнаруживается большая ориентация на практические навыки: готовку («*Бытовые навыки позволяли спокойно справляться с трудностями приготовления пищи, стирки*»), уборку («*Привычка что всегда должна быть чисто*»), навыки организации быта и распределения финансов («*Помог опыт планирования относительно крупных покупок на накопленные средства*») и т.д.; и внутренние правила («*Как себя покажешь, так к тебе и будут относиться*»; «*Что получилось — то получилось, с тем и надо жить*»), выполняющие адаптационную и защитную функции в ситуации неопределенности.

Тексты нарративов данной группы отличались краткостью и описанием преимущественно фактологической информации. Опыт проживания в общежитии интерпретировался либо как обычная повседневная ситуация, не несущая никаких значимых изменений («*обычная ситуация, ничего такого*»; «*мне ничего не было плохо и трудно*» и т.д.), либо как опыт, окрашенный негативными переживаниями («*это ужасный опыт*»; «*я выживал*»; «*это были ужасные времена*» и т.д.).

Выделяемые смыслы респондентов данного кластера были представлены преимущественно конкретными смыслами, связанными с органи-

зацией комфортного пространства вокруг себя и отношениями с другими людьми.

Доминирование в нарративах данных смыслов направляло и активность респондентов, которая была сосредоточена на создании наиболее благоприятных условий («*Мне нравится здесь жить, потому что тут спокойно и уютно, сделала небольшой ремонт, создала себе хорошие условия. Это всегда было моей мечтой, иметь свою личную комнату*»), обсуждении конфликтов и установлении правил совместного проживания.

Описывая обращение к своему прошлому опыту, данная группа респондентов отмечала, что ведущими для них являлись навыки построения отношений с другими («*Быстро нашла со всеми общий язык, т.к. в школе тоже со всеми общалась и дружила*»), ситуации в прошлом, касающиеся совместного проживания («*Вообще, я большую часть жизни делила жилую площадь с кем-то, поэтому меня не сильно напрягало проживание с кем-то*»), опыт других людей («*Я слушала тех, кто уже имел такой опыт от друзей, которые жили в общежитии, от старших соседок*») и родительские установки по организации быта («*Каждый день мама говорила мне убираться, уборка в доме всегда была на мне, даже если я этого не хотела, если я не убиралась — мама ругалась и расстраивалась*»). Например, один респондент описывал обращение к своему жизненному опыту следующим образом: «*Постарался понять, какой у меня сосед, его привычки и как это уживается со мной, постарался с ним подружиться и найти компромиссы между нами, днями уборками и готовкой. Для этого ориентировался на прошлые ситуации общения с ребятами старше меня*».

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что респонденты демонстрируют различия в процессе поиска и придания смыслов в новой ситуации, опираясь на смыслы, извлеченные из своего прошлого опыта. При изучении новой ситуации проживания в общежитии были выделены 3 основные смысловые темы: организация комфортного пространства, взаимодействие с другими и интегральные смыслы, связанные с самопознанием и пониманием своего потенциала в новых условиях. Данные ключевые темы отличаются степенью конкретности и интегральности тех смыслов, которые люди

обнаруживают в новых для них условиях. Так, наиболее отчетливые различия были обнаружены по таким смысловым темам, как организация комфортного пространства и интегральные смыслы. Причем группа респондентов, выделяющая более интегральные смыслы, связанные с самопознанием и пониманием происходящего, проявляет более высокую готовность к неопределенности в новой ситуации.

Полученные данные свидетельствуют о том, что присваивание смыслов новой ситуации через призму самопознания и понимания собственного потенциала тесно связано с готовностью человека принимать и эффективно реагировать на неопределенность. Готовность к неопределенности может стимулировать поиск новых интегральных смыслов, новые определения значения ситуации для их жизни и для самих себя, создавая тем самым цикл взаимного усиления этих процессов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что готовность к неопределенности и процесс поиска и присвоения смыслов новой ситуации находятся в тесной взаимосвязи, где одно зависит от другого.

Обсуждение результатов

Проведенное исследование позволило выявить ключевые особенности процесса поиска и присвоения смыслов в ситуации неопределенности (новой ситуации). Полученные результаты демонстрируют, что люди по-разному осмысливают, опираясь на свой прошлый опыт, новые жизненные обстоятельства в зависимости от их готовности к неопределенности.

Обобщая полученные результаты, отметим, что процесс поиска и придания смыслов ситуациям находится в тесной взаимосвязи с готовностью к неопределенности в новых, ранее не закрепленных в опыте условиях, что согласуется с аналогичными выводами в исследованиях, посвященных изучению ценностных ориентаций при разном уровне толерантности к неопределенности [Гусев А.И., 2011; Салихова А.Б., 2020].

Было выявлено, что у студентов, обладающих высокой готовностью к неопределенности и новизне, ее принятие, осмысление разворачивается вокруг более широких, интегральных областей смыслов, направленных на самопознание, понимание и определение значения

данной ситуации для своей жизни, в то время как у студентов с более низкой готовностью к неопределенности наблюдается ориентация на конкретные, практические смыслы или смыслы, связанные с отношениями с другими людьми. Можно предположить, что для студентов данной группы, обладающих более низкой готовностью к неопределенности, особенно актуальной становится необходимость адаптации к новой ситуации. Это, в свою очередь, может затруднить их переход к более глубоким и интегративным смыслам.

Похожие результаты получены при изучении различий в ценностных основаниях у толерантных и нетолерантных к неопределенности респондентов в исследовании М.Р. Плотницкой [Плотницкая М.Р., 2014]. Так, было выявлено, что люди с высокой толерантностью к неопределенности опираются на такие ценности, как свобода, уверенность в себе, активная и деятельная жизнь. Респонденты с низкой толерантностью к неопределенности, напротив, ориентируются на ценности, связанные с другими людьми (любовь, единение с близкими).

Исследование показало, что в новой ситуации респонденты активно обращаются к опыту прошлого, причем фрагменты и ситуации, а также извлеченные из жизненного опыта смыслы служат опорой для выделения смыслов уже текущей новой ситуации и ее интерпретации. Так, были выявлены 3 основные смысловые темы, которые доминируют в процессе осмысления новой ситуации: организация комфортного пространства, взаимодействие с другими и интегральные смыслы, связанные с самопознанием и пониманием своего потенциала в новых условиях. Можно говорить о том, что осмысление новой ситуации происходит через призму прошлого опыта, что выступает важным механизмом адаптации в неопределенных условиях.

Аналогичные результаты мы наблюдаем в исследовании Джиллиан А. Кинг [King G.A., 2004], в котором были представлены 3 основных способа поиска и создания смысла через принадлежность к другим (отношения), активные действия и понимание себя и мира. Автор также подчеркивает, что данные способы основаны на жизненном опыте личности, который, в свою очередь, и будет направлять активность в сторону того или иного способа поиска смысла.

Заключение

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что процесс поиска и присвоения смыслов новой ситуации тесно связан с готовностью личности к неопределенности и опирается на прошлый опыт человека. От уровня готовности к неопределенности будет зависеть то, какие смыслы будут выделять люди в новой для них ситуации: более интегральные (направленные на понимание своих возможностей в новой ситуации и того, что эта ситуация значит в контексте жизни) или же более конкретные (связанные с уменьшением напряжения от неопределенности через получение чувства знания о происходящем).

Важным в ходе интерпретации результатов стал вывод о том, что процесс осмысления формирует семантические мосты между ситуациями прошлого и текущего, создавая непрерывность личностного нарратива, а также актуализирует механизмы совладания с неопределенностью, позволяя человеку сохранять устойчивость в условиях новизны и неизвестности.

В качестве ограничений исследования необходимо указать на характер выборки (только студенты, небольшой объем), а также формулирование выводов на основе лишь одной новой жизненной ситуации — переезда и проживания в общежитии. Данные ограничения могут служить в качестве ориентиров для будущих исследований в области психологии личности.

Список литературы

- Амбарцумян Р.А., Соловьева Т.С., Покитку К.А.* Адаптация студентов технического вуза к проживанию в общежитии // Молодежный вестник ИрГТУ. 2021. Т. 11, № 2. С. 180–184. EDN: IOPPLV
- Васильюк Ф.Е.* Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.
- Гусев А.И.* Толерантность к неопределенности как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 300–329.
- Заводчикова С.А., Маланчева С.Н.* Проблема адаптации студентов // Образование: традиции и инновации: материалы VI международной научно-практической конференции, Прага, Чешская республика, 21 октября 2014 г. Прага: World Press s.r.o., 2014. С. 199–201. EDN: TDDMLB
- Зенин Д.И.* Проблема социально-психологической адаптации студентов в отечественной и зарубежной психологии // Вестник науки. 2024. Т. 5, № 12(81). С. 572–585. EDN: DUALSO
- Корнилова Т.В., Корнилов С.А., Чумакова М.А.* Лонгитюдное исследование динамики успешности решения студентами аналитических, творческих и практических заданий // Психологическая наука и образование. 2010. Т. 15. № 1. С. 55–68.
- Леонтьев Д.А.* Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. Ст. 2. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.555>. EDN: TWHMBD
- Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. СПб.: Litres, 2022. 584 с.
- Ломтатидзе О.В., Хацко С.Л.* Особенности проявления свойств темперамента у студентов в период адаптации // Психологический вестник Уральского государственного университета. 2009. № 7. С. 231–237. EDN: CQZVWV
- Нечаенко И.Я.* Конфликтность как фактор, связанный с социально-психологическим климатом в студенческой группе // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 7–9. С. 93–95. EDN: UZHOSP
- Новикова М.А.* Современная семья: поиск возможностей в пространстве неопределенности // Семья и современный социум. Серия: семья и дети в современном мире / под ред. В.Л. Ситникова, С.А. Бурковой, Э.Б. Дунаевской. СПб., 2017. С. 217–223.
- Осин Е.Н.* Факторная структура версии шкалы общей толерантности к неопределенности Д. Маклейна // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 65–86. EDN: SUFQLT
- Плотницкая М.Р.* Толерантность к неопределенности как фактор формирования образа мира личности // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2014. № 28. С. 105–115.
- Салихова А.Б.* Ценностные основания толерантности личности к неопределенности // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 2(136). С. 132–141. DOI: <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.032>
- Сапогова Е.Е.* Неопределенность и кризис: опыт поиска смысловых ресурсов совладания с ними // Актуальные проблемы кризисной психологии: материалы II Международной научно-практической конференции, г. Минск, 9–10 декаб-

ря 2021 г., Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. Минск: БГПУ, 2021. С. 41–55. EDN: PGDXBW

Страусс А., Корбин Д. Основы качественного исследования: Обоснованная теория, процедуры и техники. М.: URSS, 2001. 256 с.

Толбаева Н.А., Андреева С.Н. Особенности адаптации первокурсников к условиям проживания в студенческом общежитии // Психологическое знание в контексте современности: теория и практика: сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Йошкар-Ола, 20–22 февраля 2017 г. Йошкар-Ола: СТРИНГ, 2017. С. 304–308. EDN: XQMWHM

Урманцев Н.М. Неопределенность бытия и свобода человека // Вестник Забайкальского государственного университета. 2008. № 5. С. 111–116. EDN: KTYQWN

Хороших В.В., Андреева О.М. Психологическое благополучие студентов, проживающих в общежитии // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2019. № 2. С. 327–336. DOI: <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2019-2-40>. EDN: QGUPDR

Baumeister R.F., Landau M.J. Finding the meaning of meaning: Emerging insights on four grand questions // Review of General Psychology. 2018. Vol. 22, № 1. P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1037/gpr0000145>

Collie K., Long B.C. Considering ‘meaning’ in the context of breast cancer // Journal of Health Psychology. 2005. Vol. 10, № 6. P. 843–853. DOI: <https://doi.org/10.1177/1359105305057318>. EDN: JMHXWB

Frankl V.E. Man’s search for meaning: an introduction to logotherapy. New York: Pocket Books, 1963. 226 p.

Frenkel-Brunswick E. Intolerance of ambiguity as an emotional and perceptual personality variable // Psychological issues. 1974. Vol. 8, № 3. P. 58–91.

Ganuthula V.R.R. The paradox of experience / SSRN. 2020. Aug. 9. URL: <https://ssrn.com/abstract=3959460> (accessed: 21.06.2025). DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3959460>

Gendlin E.T. Experiencing and the creation of meaning: A philosophical and psychological approach to the subjective. Evanston, IL: Northwestern University Press, 1962. 302 p.

Gillies J., Neimeyer R.A. Loss, grief, and the search for significance: Toward a model of meaning reconstruction in bereavement // Journal of Constructivist Psychology. 2006. Vol. 19, № 1. P. 31–65. DOI: <https://doi.org/10.1080/10720530500311182>

Giorgi A. The phenomenological movement and research in the human sciences // Nursing Science Quarterly. 2005. Vol. 18, iss. 1. P. 75–82. DOI: <https://doi.org/10.1177/0894318404272112>

Heine S.J., Proulx T., Vohs K.D. The meaning maintenance model: On the coherence of social motivations // Personality and social psychology review. 2006. Vol. 10, № 2. P. 88–110. DOI: https://doi.org/10.1207/s15327957pspr1002_1. EDN: JPBPZJ

Kashdan T.B., Steger M.F. Curiosity and pathways to well-being and meaning in life: Traits, states, and everyday behaviors // Motivation and Emotion. 2007. Vol. 31, № 3. P. 159–173. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11031-007-9068-7>. EDN: IJQEQB

King G.A. The meaning of life experiences: Application of a meta-model to rehabilitation sciences and services // American Journal of Orthopsychiatry. 2004. Vol. 74, iss. 1. P. 72–88. DOI: <https://doi.org/10.1037/0002-9432.74.1.72>

Martela F., Steger M.F. The three meanings of meaning in life: Distinguishing coherence, purpose, and significance // The Journal of Positive Psychology. 2016. Vol. 11, № 5. P. 531–545. DOI: <https://doi.org/10.1080/17439760.2015.1137623>. EDN: WVAAXD

Neethu P.S., Sia S.K. Residential crowding, psychological distress and the mediating role of social support among dormitory residents // Indian Journal of Health and Wellbeing. 2017. Vol. 8, № 5. P. 410–416.

Park C.L. Making sense of the meaning literature: an integrative review of meaning making and its effects on adjustment to stressful life events // Psychological Bulletin. 2010. № 136(2). P. 257–301. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0018301>

Park C.L. Trauma and meaning making: Converging conceptualizations and emerging evidence // The experience of meaning in life: Classical perspectives, emerging themes, and controversies. Dordrecht: Springer Publ., 2013. P. 61–76. DOI: https://doi.org/10.1007/978-94-007-6527-6_5

Singer J.A., Blagov P., Berry M., Oost K.M. Self-defining memories, scripts, and the life story: narrative identity in personality and psychotherapy // Journal of Personality. 2013. № 81(6). P. 569–582. DOI: <https://doi.org/10.1111/jopy.12005>

Steger M.F., Kashdan T.B., Sullivan B.A., Lorentz D. Understanding the search for meaning in life: Personality, cognitive style, and the dynamic between seeking and experiencing meaning // Journal of Personality. 2008. Vol. 76, № 2. P. 199–228. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2007.00484.x>

References

- Ambartsumyan, R.A., Solov'eva, T.S. and Pokitku, K.A. (2021). [Adaptation of technical university students to living in a dormitory]. *Molodyozhnyy vestnik IrGTU* [ISTU Bulletin of Youth]. Vol. 11, no. 2, pp. 180–184.
- Baumeister, R.F. and Landau, M.J. (2018). Finding the meaning of meaning: Emerging insights on four grand questions. *Review of General Psychology*. Vol. 22, no. 1, pp. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1037/gpr0000145>
- Collie, K. and Long, B.C. (2005). Considering 'meaning' in the context of breast cancer. *Journal of Health Psychology*. Vol. 10, no. 6, pp. 843–853. DOI: <https://doi.org/10.1177/1359105305057318>
- Frankl, V.E. (1963). *Man's search for meaning: an introduction to logotherapy*. New York: Pocket Books, 226 p.
- Frenkel-Brunswik, E. (1974). Intolerance of ambiguity as an emotional and perceptual personality variable. *Psychological Issues*. Vol. 8, no. 3, pp. 58–91.
- Ganuthula, V.R.R. (2020). *The paradox of experience*. SSRN. Aug. 9. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3959460> (accessed 21.06.2025). DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3959460>
- Gendlin, E.T. (1962). *Experiencing and the creation of meaning: A philosophical and psychological approach to the subjective*. Evanston, IL: Northwestern University Press, 302 p.
- Gillies, J. and Neimeyer, R.A. (2006). Loss, grief, and the search for significance: Toward a model of meaning reconstruction in bereavement. *Journal of Constructivist Psychology*. Vol. 19, no. 1, pp. 31–65. DOI: <https://doi.org/10.1080/10720530500311182>
- Giorgi, A. (2005). The phenomenological movement and research in the human sciences. *Nursing Science Quarterly*. Vol. 18, no. 1, pp. 75–82. DOI: <https://doi.org/10.1177/0894318404272112>
- Gusev, A.I. (2011). [Tolerance for uncertainty as a component of personal potential]. *Lichnostnyy potentsial: struktura i diagnostika, pod red. D.A. Leont'eva* [D.A. Leontev (ed.) Personal potential: Structure and diagnosis]. Moscow: Smysl Publ., pp. 300–329.
- Heine, S.J., Proulx, T. and Vohs, K.D. (2006). The meaning maintenance model: On the coherence of social motivations. *Personality and Social Psychology Review*. Vol. 10, no. 2, pp. 88–110. DOI: https://doi.org/10.1207/s15327957pspr1002_1
- Kashdan, T.B. and Steger, M.F. (2007). Curiosity and pathways to well-being and meaning in life: Traits, states, and everyday behaviors. *Motivation and Emotion*. Vol. 31, no. 3, pp. 159–173. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11031-007-9068-7>
- Khoroshikh, V.V. and Andreeva, O.M. (2019). [The psychological well-being of students living in dormitory housing]. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii* [Herzen Readings: Psychological Research in Education]. No. 2, pp. 327–336. DOI: <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2019-2-40>
- King, G.A. (2004). The meaning of life experiences: Application of a meta-model to rehabilitation sciences and services. *American Journal of Orthopsychiatry*. Vol. 74, iss. 1, pp. 72–88. DOI: <https://doi.org/10.1037/0002-9432.74.1.72>
- Kornilova, T.V., Chumakova, M.A., Kornilov, S.A. and Novikova, M.A. (2010). *Psikhologiya neopredelennosti: Yedinstvo intellektual'no-lichnostnogo potentsiala cheloveka* [Psychology of uncertainty: unity of intellectual-personal potential of a person]. Moscow: Smysl Publ., 334 p.
- Leont'ev, D.A. (2015). [The challenge of uncertainty as the key issue of the psychology of personality]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies]. Vol. 8, no. 40, art. 2. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.555>
- Leont'ev, D.A. (2022). *Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoy real'nosti* [Psychology of meaning: the nature, structure and dynamics of semantic reality]. St. Petersburg: Litres Publ., 584 p.
- Lomtatidze, O.V. and Khatsko, S.L. (2009). [Features of temperament properties manifestation in students during the adaptation period]. *Psikhologicheskiy vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Psychological Bulletin of the Ural State University]. No. 7, pp. 231–237.
- Martela, F. and Steger, M.F. (2016). The three meanings of meaning in life: Distinguishing coherence, purpose, and significance. *The Journal of Positive Psychology*. Vol. 11, no. 5, pp. 531–545. DOI: <https://doi.org/10.1080/17439760.2015.1137623>
- Nechaenko, I.Ya. (2015). [Conflict as a factor related to the socio-psychological climate in a student group]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii* [Modern Trends in the Development of Science and Technology]. No. 7–9, pp. 93–95.
- Neethu, P.S. and Sia, S.K. (2017). Residential crowding, psychological distress and the mediating role of social support among dormitory residents. *Indian Journal of Health and Wellbeing*. Vol. 8, no. 5, pp. 410–416.
- Novikova, M.A. (2017). [Modern family: searching for opportunities in the space of uncertainty].

Sem'ya i sovremennyy sotsium. Seriya: sem'ya i deti v sovremennom mire, pod red. V.L. Sitnikova, S.A. Burkovoy, E.B. Dunaevskoy [V.L. Sitnikov, S.A. Burkova, E.B. Dunaevskaya (eds.) Family and modern society. Series: Family and children in the modern world]. St. Petersburg: Sotsial'no-gumanitarnoe znanie Publ., pp. 217–223.

Osin, E.N. (2010). [Factor structure of D. McLain's version of the General Uncertainty Tolerance Scale]. *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological Diagnostics]. No. 2, pp. 65–86.

Park, C.L. (2010). Making sense of the meaning literature: an integrative review of meaning making and its effects on adjustment to stressful life events. *Psychological Bulletin*. Vol. 136, no. 2, pp. 257–301.

Park, C.L. (2013). Trauma and meaning making: Converging conceptualizations and emerging evidence. *The experience of meaning in life: Classical perspectives, emerging themes, and controversies*. Dordrecht: Springer Publ., pp. 61–76. DOI: https://doi.org/10.1007/978-94-007-6527-6_5

Plotnitskaya, M.R. (2014). [Tolerance to uncertainty as image forming factor of personality world]. *Vestnik Kamchatskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Kamchatka State Technical University]. No. 28, pp. 105–115.

Salikhova, A.B. (2020). [Value bases of individual tolerance to uncertainty]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Vyatka State University]. Iss. 2(136), pp. 132–141. DOI: <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.032>

Sapogova, E.E. (2021). [Uncertainty and crisis: experience in searching for semantic resources for coping with them]. *Aktual'nye problemy krizisnoy psikhologii: materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, g. Minsk, 9–10 dekabrya 2021 g.* [Current Issues in Crisis Psychology: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference, Minsk, December 9–10, 2021]. Minsk: BSPU Publ., pp. 41–55.

Singer, J.A., Blagov, P., Berry, M. and Oost, K.M. (2013). Self-defining memories, scripts, and the life story: narrative identity in personality and psychotherapy. *Journal of Personality*. Vol. 81, no. 6, pp. 569–582. DOI: <https://doi.org/10.1111/jopy.12005>

Steger, M.F., Kashdan, T.B., Sullivan, B.A. and Lorentz, D. (2008). Understanding the search for meaning in life: Personality, cognitive style, and the dynamic between seeking and experiencing meaning. *Journal of Personality*. Vol. 76, no. 2, pp. 199–228. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2007.00484.x>

Strauss, A. and Corbin, J. (2001). *Osnovy kachestvennogo issledovaniya: Obosnovannaya teoriya, protsedury i tekhniki* [Basics of qualitative research: Grounded theory, procedures and techniques]. Moscow: URSS Publ., 256 p.

Tolbaeva, N.A. and Andreeva, S.N. (2017). [Features of adaptation of freshmen to dormitory living conditions]. *Psikhologicheskoe znanie v kontekste sovremennosti: teoriya i praktika: sbornik statey po materialam VII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Yoshkar-Ola, 20–22 fevralya 2017 g.* [Psychological Knowledge in the Context of Modernity: Theory and Practice: Collection of articles based on the materials of the VII All-Russian scientific and practical conference with international participation, Yoshkar-Ola, February 20–22, 2017]. Yoshkar-Ola: STRING Publ., pp. 304–308.

Urmantsev, N.M. (2008). [Uncertainty of existence and human freedom]. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Transbaikal State University Journal]. No. 5, pp. 111–116.

Vasilyuk, F.E. (1984). *Psikhologiya perezhivaniia (analiz preodoleniya kriticheskikh situatsiy)* [Psychology of experience: an analysis of overcoming critical situations]. Moscow: MSU Publ., 200 p.

Zavodchikova, S.A. and Malancheva, S.N. (2014). [The problem of student adaptation]. *Obrazovanie: traditsii i innovatsii: materialy VI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Praga, Cheshskaya respublika, 21 oktyabrya 2014 goda* [Education: Traditions and Innovations: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference, Prague, Czech Republic, October 21, 2014]. Prague, CZ: World Press s.r.o., pp. 199–201.

Zenin, D.I. (2024). [The problem of socio-psychological adaptation of students in domestic and foreign psychology]. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science]. Vol. 5, no. 12(81), pp. 572–585.

Об авторах

Платонова Яна Степановна

ассистент кафедры психологии личности

Санкт-Петербургский государственный университет,

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9;

e-mail: y.platonova@spbu.ru

ResearcherID: JCN-9818-2023

Зиновьева Елена Викторовна

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии личности

Санкт-Петербургский государственный университет,

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9;

e-mail: lena_zi@mail.ru

ResearcherID: P-4011-2015

About the authors

Yana S. Platonova

Assistant Lecturer of the Department
of Personality Psychology

Saint Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg,

199034, Russia;

e-mail: y.platonova@spbu.ru

ResearcherID: JCN-9818-2023

Elena V. Zinovyeva

Candidate of Psychology, Docent,
Associate Professor of the Department
of Personality Psychology

Saint Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg,

199034, Russia;

e-mail: lena_zi@mail.ru

ResearcherID: P-4011-2015